

А Шан, глядя на двух женщин, полных энтузиазма и искренности, опустила глаза и задумалась:

— Мне хотелось бы узнать... как зовут главу павильона?

Она сама не знала, почему этот вопрос пришёл ей в голову первым, но, внезапно подумав об этом, она просто спросила.

— Это я знаю! — Кэ Ли опередила Таохуа, ответив на самый простой вопрос. — Главу павильона зовут Ци Юнь, иероглиф «Юнь» из стихотворения: «Все птицы улетели высоко, одинокая туда уплывает вдаль».

А Шан про себя повторила иероглиф «Юнь», не понимая, почему ей вдруг вспомнилось другое стихотворение.

«Облака мечтают об одежде, цветы — о красоте».

Таохуа, получив добро от А Шан, больше не испытывала к ней такой сильной предвзятости. Видя, что А Шан, кажется, заинтересовалась Ци Юнь, она сама начала рассказывать о ней.

— Когда глава павильона взяла на себя управление Павильоном Горного Ручья, она была на год младше меня, всего пятнадцать лет. По словам других сестёр в павильоне, в детстве она, кажется, не жила здесь.

— Павильон Горного Ручья принимает только женщин. Большинство сестёр здесь обязаны главе павильона благодарностью, поэтому все искренне благодарны ей и преданы ей безоговорочно.

— Глава павильона никогда не требовала от нас чего-либо. Всё, что мы делаем, делается добровольно, включая меня. Поскольку глава павильона хорошо к нам относится, мы тоже хотим относиться к ней хорошо.

— Глава павильона очень сильна в боевых искусствах. Насколько сильна... я не разбираюсь в этом и не могу точно сказать, но, по словам других сестёр, глава павильона внушает страх и трепет, и даже есть слухи, что она... — Тут Таохуа внезапно замолчала, решив, что лучше не рассказывать А Шан неприятные слухи.

А Шан не стала допытываться. На самом деле, у неё в сердце был более важный вопрос: действительно ли Ци Юнь, глава Павильона Горного Ручья, испытывает интерес к женщинам.

В Павильоне Горного Ручья были только женщины. Отношения между женщинами и так были более близкими, чем между мужчинами и женщинами или между мужчинами. Но, несмотря на близость, могла ли между женщинами возникнуть особая любовь...

В ту ночь в Тереме Ста Цветов, когда Ци Юнь прижала её к себе и смотрела на неё своими властными глазами, А Шан на мгновение почувствовала, что Ци Юнь хочет завладеть ею.

Но как можно задать такой вопрос...

А Шан могла только утешать себя, говоря, что не стоит обращать на это внимание. Даже если она узнает ответ, что она сможет сделать?

В ту ночь А Шан увидела, что дверь комнаты Ци Юнь слегка приоткрыта, и, решив, что главы

павильона нет, хотела зайти и обратиться. Но неожиданно она столкнулась с Фуцью и Ци Юнь, которые были наедине.

Ци Юнь лежала на коленях Фуцью, нежно глядя её красивое лицо. Увидев А Шан, она не испугалась, а лишь улыбнулась ей с лёгкой небрежностью.

А Шан почти в панике убежала, не понимая, зачем она побежала. Даже добежав до угла коридора, её сердце всё ещё не могло успокоиться.

То, что она только что увидела, никак не могло исчезнуть из её головы. А Шан крепко прижала руку к груди, которая билась как барабан. Говорить, что ей всё равно, было бы ложью.

— Я отвела её к Кэ Ли. Кажется, её память ещё не восстановилась, но...

Фуцью опустила глаза, нежно глядя волосы девушки, лежащей на её коленях. Она упомянула сны А Шан и дерево с маленькими жёлто-белыми цветами в её снах.

Брови девушки на коленях слегка дрогнули. Она знала это дерево. В том грязном и зловещем дворе оно было единственной душевной опорой А Шан.

— Она выглядит одинокой. — Фуцью посмотрела в окно, где снова шёл снег. — Поэтому я сама связала её с Таохуа. Таохуа жизнерадостная, и я думаю, что она сможет развеселить эту девушку.

— Правда?

Ответ был трудно понять — был ли он радостным или сердитым. Фуцью поправила волосы у уха и сказала с лёгкой ноткой кокетства:

— Глава павильона, вы считаете, что я поступила неправильно?

— Нет.

Ци Юнь поднялась и подошла к окну, глядя на снег, падающий в ночи.

— Одинокая ли...

А Шан закрыла глаза, и в её голове возникла улыбка Ци Юнь, лежащей на коленях красавицы, ленивая, небрежная улыбка.

Ци Юнь, кажется, не придавала значения тому, что её увидели с Фуцью, но А Шан не могла забыть это.

Это чувство было трудно описать, словно она прикоснулась к чему-то запретному, и в ней возникло странное чувство вины. Эта вина исходила от неё самой. Она чувствовала, что ей не следовало это видеть.

— Нужно ли найти подходящее время, чтобы извиниться?..

А Шан думала об этом, но, вспомнив улыбку Ци Юнь, она вдруг почувствовала, что, возможно, её извинения не так уж важны.

Таохуа сказала, что, когда рядом Фуцью, не нужно дежурить снаружи, поэтому сегодня вечером можно спокойно отдохнуть.

А Шан только закрыла глаза, как за окном раздался звук удара. Она открыла окно и увидела раненую птицу, которая изо всех сил цеплялась когтями за подоконник.

— Ах!

А Шан хотела протянуть руку, чтобы поймать её, но лапки птицы ослабли, и она начала падать. В тот момент, когда она должна была удариться о землю, внизу появилась зелёная фигура — это была Ю Фэн, проходившая мимо.

Ю Фэн посмотрела на птицу, внезапно упавшую с неба, и подняла голову, встретившись с испуганным взглядом А Шан. В глазах А Шан блеснули слёзы, словно мимолётный снег.

— Ю Фэн... — А Шан, запыхавшись, подбежала вниз, но вдруг поняла, что сказала что-то не то, и поспешила поправиться:

— Ю Фэн, извините, спасибо...

Снова сначала извинение, потом благодарность.

Ю Фэн, видя, что А Шан с беспокойством смотрит на птицу в её руках, передала её ей. А Шан заметила, что на руке Ю Фэн была повязка из мешковины, и не удержалась от вопроса:

— Ю Фэн, вы ранены?

— ... — Ю Фэн посмотрела на неё и сначала не хотела отвечать, но, поворачиваясь, всё же сказала:

— Ничего серьёзного.

Разговор должен был закончиться здесь, но А Шан набралась смелости и остановила Ю Фэн. Она чувствовала, что, если не спросит сейчас, то вряд ли найдёт другой подходящий момент.

— Ю Фэн... когда я была в той деревне, кто-то сказал мне, что, если они будут рядом со мной и смогут сделать меня счастливой, то получат деньги... — А Шан сжала губы, колеблясь. — Не знаю... не знаете ли вы, что это могло означать?

Тот, кого она спросила, долго не отвечал. А Шан тоже не осмеливалась смотреть ей в глаза. Она подумала, что, возможно, её вопрос был слишком нескромным, и уже хотела извиниться, как услышала, как Ю Фэн спросила:

— Ты хочешь вернуться?

— Вернуться?..

А Шан моргнула, потратив совсем немного времени, чтобы вспомнить тот год с лишним, проведённый в деревне. Это было просто, как река у входа в деревню, отражающая восходы и закаты, всегда спокойная. Такая жизнь была хороша, и, если бы не та ночь, А Шан могла бы подумать, что это место, где она могла бы провести остаток своей жизни.

Но, вспомнив те холодные, равнодушные глаза, смотревшие на неё той ночью, её сердце словно наполнилось ветром.

— Я скучаю по тому ягнёнку. — А Шан не ответила, а только тихо сказала:

— Тому, которого вы спасли, Ю Фэн... Не знаю, хорошо ли с ним обращаются.

Таохуа рано утром привела группу сестёр из павильона, чтобы постучаться в дверь. Она сказала, что хвасталась перед ними одеждой, которую А Шан починила для нее, и они очень захотели, чтобы А Шан тоже вышла что-то для них.

А Шан явно была поражена. Быть окружённой столькими людьми, смотрящими на неё с восхищением, было чем-то, о чём она даже не могла мечтать.

— Эй, эй! Не толпитесь! Не давите на мою сестру А Шан! Отойдите! Отойдите!

Таохуа, видя, что худенькая А Шан почти исчезла в толпе, стала отталкивать людей. А Шан покраснела, глядя на нее. Таохуа подумала, что это из-за духоты, но не знала, что это было из-за того, что она назвала её «сестрой А Шан».

Толпа ненадолго успокоилась, но девушки сразу же, как воробьи, начали наперебой протягивать А Шан свои одежды. А Шан, держа в руках полные руки одежды, не знала, что делать, как вдруг в шуме раздался чистый и слегка ленивый голос:

— Можешь вышить что-то и для меня?

Девушки обернулись и тут же испуганно отступили:

— Глава павильона!

Ци Юнь редко появлялась в павильоне днём, и девушки явно были удивлены. Даже Таохуа не ожидала этого, замерла на мгновение, а затем отошла в сторону.

Ци Юнь улыбнулась девушкам, в её глазах всё ещё была лёгкая усталость, как будто она только что проснулась. Таохуа, хоть и была молодой, но была сообразительной. Видя, что взгляд Ци Юнь останавливается на А Шан, она поманила остальных уйти.

Шумная комната мгновенно опустела, остались только А Шан и Ци Юнь. Утренний зимний ветерок проник через щели, и А Шан вдруг почувствовала лёгкий холод.

<http://bllate.org/book/16235/1458786>